

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2026, №3, Том 10 / 2026, No 3, Vol 10 <https://liberal-journal.ru/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD326.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Яковлев, В. С. Правовое регулирование и судебная практика применения форс-мажора и непреодолимой силы в деятельности юридических лиц / В. С. Яковлев // Либерально-демократические ценности. — 2026. — Т. 10. — № 3. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD326.pdf>

For citation:

Yakovlev V.S. Legal regulation and judicial practice of the application of force majeure and irresistible force in the activities of legal entities. *Journal of liberal democratic values*. 2026; 10(3): 12UNLD326. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/12UNLD326.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 347

Яковлев Виктор Сергеевич

Университет Мировых Цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва, Россия,
студент

E-mail: i-am-vi@yandex.ru

Правовое регулирование и судебная практика применения форс-мажора и непреодолимой силы в деятельности юридических лиц

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ правового регулирования институтов форс-мажора и непреодолимой силы в контексте деятельности юридических лиц в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена нестабильной экономической ситуацией, введением международных санкций и последствиями глобальных пандемий, которые существенно влияют на исполнение договорных обязательств. В юридической науке и практике термины «форс-мажор» и «непреодолимая сила» часто используются как синонимы, однако их происхождение и наполнение в различных правовых семьях имеют нюансы. В работе рассматриваются различия в терминологии между романо-германской и англосаксонской правовыми семьями, а также детально анализируются легальные признаки непреодолимой силы: чрезвычайность, непредотвратимость и независимость от воли субъекта. Существенное значение для применения последствий форс-мажора имеют информационные обязанности сторон. Главным правовым последствием доказанного факта непреодолимой силы является освобождение должника от гражданско-правовой ответственности (возмещения убытков, уплаты неустойки). Однако, важно подчеркнуть: форс-мажор не освобождает от исполнения самого обязательства, если его исполнение остается возможным после прекращения действия обстоятельств. Институт непреодолимой силы в российском праве является исключительным механизмом освобождения от ответственности, применяемым судами с высокой степенью осторожности.

Ключевые слова: непреодолимая сила; форс-мажор; гражданско-правовая ответственность; юридические лица; чрезвычайность; непредотвратимость; исполнение обязательств

Современный гражданский оборот функционирует в условиях высокой степени неопределенности. Экономические кризисы, геополитическая напряженность, санкционное давление и эпидемиологические угрозы создают среду, в которой надлежащее исполнение обязательств юридическими лицами часто оказывается под угрозой из-за факторов,

находящихся вне их контроля. В этом контексте институты форс-мажора и непреодолимой силы приобретают критическое значение как механизмы, позволяющие сбалансировать интересы сторон договора и предотвратить необоснованное возложение ответственности.

Целью настоящей работы является анализ правового регулирования и судебной практики применения данных институтов в РФ. Для достижения цели необходимо рассмотреть теоретические аспекты, позицию Верховного Суда РФ, а также доктринальные взгляды на природу освобождения от ответственности.

В юридической науке и практике термины «форс-мажор» и «непреодолимая сила» часто используются как синонимы, однако их происхождение и наполнение в различных правовых семьях имеют нюансы. Термин «форс-мажор» (*force majeure*) пришел из французского права (континентальная система) и буквально означает «высшая сила». В российском гражданском праве законодатель использует термин «непреодолимая сила» (пункт 3 статьи 401 ГК РФ¹), понимая под ней чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства.

В англосаксонской правовой семье (*Common Law*) исторически доминировал принцип абсолютной ответственности по договору. Однако со временем развилась доктрина «тщетности договора» (*frustration of contract*) или «невозможности исполнения» (*impossibility*). В отличие от континентального подхода, где непреодолимая сила часто закреплена в законе, в английском праве оговорка о форс-мажоре (*force majeure clause*) является преимущественно продуктом договорного творчества сторон. Если стороны не включили такую оговорку в контракт, суд будет руководствоваться жесткими прецедентами доктрины *frustration*, которые применяются крайне редко и только в случаях полного разрушения предмета договора.

Согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ, лицо, не исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Юридическая квалификация обстоятельства как непреодолимой силы требует наличия совокупности признаков.

Чрезвычайность подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснил, что чрезвычайность — это выход за пределы «нормального», обыденного.² Это не просто редкое событие, а событие, которое нельзя было предвидеть как вероятное в ходе обычной хозяйственной деятельности. Примерами могут служить стихийные бедствия (землетрясения, наводнения), техногенные катастрофы, а также социальные явления экстраординарного характера (военные действия, массовые беспорядки).

Арбитражная практика подтверждает этот подход. Например, в решении Арбитражного суда Иркутской области по делу № А19-26782/2024 суд отклонил довод ответчика о том, что атмосферные осадки являются форс-мажором.³ Суд указал:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета. - 8 декабря 1994 г. - N 238-239

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016, май. - № 5

³ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 10 сентября 2025г. по делу № А19-26782/2024// – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5826a28a-1b34-43d2-9b07-f322b570884a> (дата обращения: 20.02.2026г.)

«атмосферные осадки как прогнозируемое событие не относятся к природным явлениям стихийного характера». Ответчик, как профессионал, должен был знать о климатических особенностях региона.

Второй конституирующий признак — непредотвратимость. Согласно позиции Верховного Суда РФ, непредотвратимость носит объективный характер. Это означает, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Важно отметить, что субъективная невозможность (например, отсутствие у должника необходимых денежных средств) не является непреодолимой силой.

Показательно дело № А33-10348/2025, где ответчик ссылался на техническую ошибку на сайте ЕИС, помешавшую разместить информацию. Суд, отказывая в признании этого факта форс-мажором, отметил, что «техническая ошибка на сайте ЕИС... представляет собой обычный риск хозяйственной деятельности». Профессиональный участник оборота должен предвидеть возможные сбои в информационных системах и иметь резервные варианты действий.⁴

Обстоятельство должно быть внешним по отношению к деятельности должника. Действия самого должника или его контрагентов, приведшие к невозможности исполнения, не могут квалифицироваться как непреодолимая сила. Верховный Суд РФ четко указывает, что к таким обстоятельствам не относятся нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Это подчеркивает внешнюю природу форс-мажора.

Верховный Суд РФ последовательно проводит линию на защиту стабильности оборота, устанавливая высокий стандарт доказывания для стороны, ссылающейся на форс-мажор. Бремя доказывания наличия обстоятельств непреодолимой силы целиком лежит на должнике. Суд также акцентирует внимание на причинно-следственной связи: должник обязан доказать, что именно это обстоятельство стало непосредственной причиной неисполнения. Если неисполнение наступило бы и без форс-мажора (например, из-за просрочки должника, возникшей до наступления чрезвычайных обстоятельств), освобождение от ответственности не применяется.

Обстоятельство должно быть внешним по отношению к деятельности должника. Действия самого должника, его сотрудников или контрагентов не могут квалифицироваться как непреодолимая сила. В деле № А65-20503/2025 (Арбитражный суд Республики Татарстан) суд не признал форс-мажором нарушение пропускного режима водителем ответчика, что повлекло штрафы.⁵ Нарушение внутренних регламентов или законодательства сотрудниками — это внутренний риск компании, а не внешняя сила. Аналогично, в деле № А33-16064/2024 суд указал, что возгорание транспортного средства вследствие неисправности электропроводки является результатом ненадлежащей эксплуатации, а не стихийным бедствием, и потому не освобождает от ответственности.⁶

В российской цивилистической науке проблематика непреодолимой силы глубоко

⁴ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 8 сентября 2025 г. по делу № А33-10348/2025 // – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f45ed87c-54c4-43fc-b84d-f7b12a2f415c>. – (дата обращения: 21.02.2026г.)

⁵ Решение Арбитражный суд Республики Татарстан от 26 августа 2025 г. по делу № А65-20503/2025// – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/077c39c0-97cf-4557-a8d6-55bc66962635> (дата обращения: 21.02.2026г.)

⁶ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 9 сентября 2025 г. по делу № А33-16064/2024// – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dfd25972-f0a5-4922-bb29-d556f6e29094>. – (дата обращения: 20.02.2026г.)

разработана. Профессор Е.А. Суханов подчеркивает, что понятие непреодолимой силы носит относительный характер: то, что является непреодолимым для одного вида деятельности или уровня развития техники, может не быть таковым для другого[3, С.376]. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в своих трудах указывали на необходимость жесткого разграничения коммерческого риска и форс-мажора, отмечая, что расширительное толкование последнего может разрушить обязательственную дисциплину[1, С.186]. А.Г. Карапетов обращает внимание на экономический анализ права, предлагая оценивать, какая из сторон могла бы с меньшими издержками застраховать риск наступления соответствующих обстоятельств[2, С.276].

Существенное значение для применения последствий форс-мажора имеют информационные обязанности сторон. Договоры, как правило, содержат условия о немедленном уведомлении контрагента о наступлении таких обстоятельств. Судебная практика подтверждает, что неуведомление или несвоевременное уведомление кредитора о наступлении непреодолимой силы может лишить должника права ссылаться на нее в части убытков, причиненных таким неуведомлением. Сбор доказательств (справки ТПП, акты государственных органов, метеорологические сводки) является критическим этапом, без которого ссылка на форс-мажор в суде будет несостоятельной[4, С.47].

Главным правовым последствием доказанного факта непреодолимой силы является освобождение должника от гражданско-правовой ответственности (возмещения убытков, уплаты неустойки). Однако, важно подчеркнуть: форс-мажор не освобождает от исполнения самого обязательства, если его исполнение остается возможным после прекращения действия обстоятельств. Исключения составляют случаи, когда вследствие просрочки исполнение утратило интерес для кредитора (п. 2 ст. 405 ГК РФ) или исполнение стало объективно невозможным навсегда (ст. 416 ГК РФ), что влечет прекращение обязательства.

Проведенный анализ позволяет заключить, что институт непреодолимой силы в российском праве является исключительным механизмом освобождения от ответственности, применяемым судами с высокой степенью осторожности. Судебная практика, возглавляемая Верховным Судом РФ, ориентирует суды на тщательную проверку признаков чрезвычайности и непредотвратимости, не допуская подмены предпринимательских рисков форс-мажорными обстоятельствами. Для юридических лиц это означает необходимость не только грамотного составления договорных оговорок, но и выстраивания эффективной системы риск-менеджмента и юридического сопровождения исполнения контрактов в кризисных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – Москва : Статут, 2021. – 847 с.
2. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. – Москва : Статут, 2020. – 430 с.
3. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2015. – 958 с.
4. Садиков, О. Н. Гражданское право России. Обязательственное право : курс лекций / О. Н. Садиков. – Москва : Юрист, 2019. – 845 с.

5. Свириденко, О. М. Форс-мажор в договорном праве: теория и судебная практика / О. М. Свириденко // Законодательство и экономика. – 2021. – № 4. – С. 38–47.

Yakovlev Viktor Sergeyevich

Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: i-am-vi@yandex.ru

Legal regulation and judicial practice of the application of force majeure and irresistible force in the activities of legal entities

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the legal regulation governing the concepts of «force majeure» and «force majeure» events (often referred to in Russian law as «nepreodolimaya sila»—literally «irresistible force») within the context of the activities of legal entities in the Russian Federation. The study's relevance stems from the unstable economic climate, the imposition of international sanctions, and the aftermath of global pandemics, all of which significantly impact the performance of contractual obligations. While legal scholarship and practice often treat the terms «force majeure» and «nepreodolimaya sila» as synonyms, their origins and specific content vary across different legal families. The paper examines terminological distinctions between the Civil Law (Romano-Germanic) and Common Law (Anglo-Saxon) traditions and provides a detailed analysis of the statutory criteria defining an «irresistible force»: extraordinary nature, unavailability, and independence from the party's will. The parties' obligations regarding the provision of information play a crucial role in the application of «force majeure» consequences. The primary legal consequence of establishing the existence of an «irresistible force» is the exemption of the debtor from civil liability (such as the obligation to compensate for damages or pay contractual penalties). However, it is important to emphasize that «force majeure» does not absolve a party of the obligation itself if performance remains possible once the circumstances in question have ceased. In Russian law, the concept of «irresistible force» serves as an exceptional mechanism for exemption from liability, one that courts apply with a high degree of caution.

Keywords: force majeure; insuperable force; civil liability; legal entities; extraordinary nature; unavailability; performance of obligations